

Оригинальная статья / Original article

Государство и гражданское общество как субъекты конституционного права¹

© С. А. ВАСИЛЬЕВ

Васильев Станислав Александрович, Севастопольский государственный университет (Севастополь, Россия), mnogoslav@mail.ru. ORCID: 0000-0003-2752-240X

Проанализировано соотношение государства и гражданского общества как субъектов конституционного права. Цель исследования – обосновать тезис о том, что данные субъекты, взаимодействуя, оказывают существенное влияние друг на друга, несмотря на невозможность непосредственных правоотношений. Новизна работы состоит в анализе соотношения субъектов конституционного права на примере наиболее абстрактных акторов. Сформулирован вывод, что каждый из указанных субъектов стремится занять выгодное положение для последующего развития. При этом гражданское общество использует имеющиеся юридические инструменты, а государство совершенствует законодательство, формируя таким образом подвластные ему институции.

Ключевые слова: государство, гражданское общество, теория соотношений, субъект, конституционное право, конституционно-правовые отношения

Цитирование: Васильев С.А. (2024) Государство и гражданское общество как субъекты конституционного права // Общественные науки и современность. № 4. С. 80–93. DOI: 10.31857/S0869049924040061, EDN: ZGYLTZ

¹ Финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00016 (<https://rscf.ru/project/24-28-00016/>).

Funding. The research was carried out due to the grant of the Russian Scientific Foundation no. 24-28-00016 (<https://rscf.ru/project/24-28-00016/>).

The State and Civil Society as Subjects of Constitutional Law

© S. VASILIEV

Stanislav Vasiliev, Sevastopol State University (Sevastopol, Russia), mnogoslav@mail.ru. ORCID: 0000-0003-2752-240X

Abstract. The relationship between the state and civil society as subjects of constitutional law is analyzed. The purpose of the study is to substantiate the thesis that these subjects, interacting, have a significant influence on each other, despite the impossibility of direct legal relations. The novelty of the work lies in the analysis of the relationship between subjects of constitutional law using the example of the most abstract actors. The conclusion is formulated that each of these subjects seeks to take an advantageous position for subsequent development. At the same time, civil society uses existing legal instruments, and the state improves legislation, thus forming institutions subject to it.

Keywords: state, civil society, theory of relations, subject, constitutional law, constitutional and legal relations

Citation: Vasiliev S.A. (2024) The State and Civil Society as Subjects of Constitutional Law. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*, no. 4, pp. 80–93. DOI: 10.31857/S0869049924040061, EDN: ZGYLTZ (In Russ.)

Соотношение государства и общества издавна занимало умы видных ученых социального и гуманитарного профиля. Дискуссия о первичности, приоритетности и значимости этих субъектов по-прежнему актуальна. К наиболее важным публикациям по этой теме следует отнести фундаментальные труды Гегеля, который первым дал определение гражданского общества. Подробный анализ государства как субъекта конституционного права провели Г. Еллинек и М.А. Рейснер [Еллинек 2004, Рейснер 2018], а также Э. де Ясаи [Ясаи 2016]. Практика государственной деятельности в отношении гражданского общества отражена в монографии «Модернизация юридических форм государственной деятельности» [Тонков 2011]. О.Е. Кутафин во многих своих произведениях рассматривал сущность конституционных правоотношений и иных взаимовлияний соответствующих субъектов [Кутафин 2011; Кутафин 2001]. Л. Зидентоп в книге «Демократия в Европе» [Зидентоп 2004], а Д. Кин в «Демократия и гражданское общество» [Кин 2001] проанализировали взаимоотношения государства и гражданского общества с точки зрения теории, практики и законодательства о народовласти. Технологией воплощения социальных интересов в политике посвятил свой труд А.Ф. Нагайчук [Нагайчук 2005].

Конституционную основу рассматриваемого соотношения составляют нормы ч. 5 ст. 13 отечественного акта высшей юридической силы, в котором на государство возложена обязанность ограничивать создание общественных формирований, нацеленных на деструктивное воздействие в отношении иных субъектов конституционного права. В соответствии с ч. 1 ст. 30 Конституции РФ, имея в виду правовой статус личности, публичная власть должна гарантировать свободу общественных объединений. Значимым элементом гражданского общества выступает коммерческий сектор, государство же создает необходимые условия для развития предпринимательства и ограничения недобросовестного ведения бизнеса согласно ст. 34 Конституции Российской Федерации. Незаконные действия в этой области могут быть обжалованы в суде (ст. 46). Конституционные поправки

2020 г.² также оказали определенное влияние на соотношение общества и государства. Так, в соответствии со ст. 75.1 между указанными субъектами путем общественно значимых мер должно быть сформировано доверие. Пункт «е1» ч. 1 ст. 114 Конституции РФ возлагает на высший орган исполнительной власти полномочие по поддержке институтов гражданского общества.

Необходимо оговорить, что субъектом конституционного права выступает актор, который обладает юридически закрепленными возможностями, но может и не использовать их. Субъект конституционного правоотношения – тот, кто осуществляет с иными лицами или органами совместную деятельность, урегулированную нормами права. Непосредственно в конституционно-правовых отношениях государство пребывает только в ряде состояний, которые возникают вследствие деятельности уполномоченных органов и должностных лиц. Ярким примером тому может служить гражданство [Кутафин 2011].

Понимание категории «состояние», по справедливому замечанию В.В. Груздева, имеет различные вариации: как юридический факт, как длящееся правоотношение и др. [Груздев 2011]. В данном случае оно основано на ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния»³ и предполагает наличие у субъекта конституционного права правового статуса, обусловленного его участием в правоотношениях с иными акторами. Аналогичный подход принят в практике Верховного Суда Российской Федерации⁴.

Под соотношением субъектов конституционного права мы понимаем совокупность правоотношений, а также иных влияний, которые не предполагают активных действий.

Роль государства во взаимодействии с гражданским обществом

Государство в качестве субъекта конституционного права представляет собой весьма абстрактного актора, который крайне редко вступает в правоотношения, поскольку основную массу активных действий проводит посредством своих органов, должностных лиц и иных субъектов. В соответствии со ст. 2 Конституции РФ оно располагает разнообразными правами [Кутафин 2001, Эбзеев 2017] и обязанностями. Однако привлечь государство к ответственности за неисполнение этой статьи невозможно [Худяков 2012].

Г. Еллинек рассматривает государство как единый организм, как совокупность индивидов и иных субъектов, которые свободно сами его составляют [Еллинек 2004]. Здесь выражена суть изначальных взаимоотношений государства и гражданского общества.

Г. Гегель сравнивал государство с семьей с точки зрения правильной организации деятельности [Гегель 1956, 316]. Этой же позиции придерживался и Б.Н. Чичерин [Чичерин 2010, 37–42], утверждая, что публичная власть обладает самосознанием и нравственностью. Воплотив в себе признаки гражданского общества, государство выражает форму опознанной всеобщности, которая имеет абсолютную цель [Гегель 1956, 316], которая много выше, чем цели отдельно взятых семьи и гражданского общества [Гегель 1956, 321]. По Гегелю, взаимоотношения государства и особенно должностных лиц

² О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 2020. 16 марта. № 11. Ст. 1416.

³ Об актах гражданского состояния: Федеральный закон от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ (ред. от 25 декабря 2023 года) // Собрание законодательства РФ. 1997. 24 ноября. № 47. Ст. 5340.

⁴ Определение Верховного Суда РФ от 28 марта 2024 года № 303-ЭС22-11382(2) по делу № А73-20851/2020. Документ официально опубликован не был. Приводится по: СПС «Консультант Плюс».

с гражданами должны быть построены подобно тем, что имеют место в семье. Организация взаимодействия общества и государства – прерогатива органов публичной власти и должностных лиц.

А. Шопенгауэр склонялся к тому, что публичное управление необходимо, т.к. «толпа» не способна к мышлению и вынуждена отдаваться во власть видимости и предрассудков [Шопенгауэр 1998, 249]. Именно поэтому нельзя допускать «основного вожеления» большинства – полной свободы воли, что опасно. Все в мире должно следовать определенным правилам, включая каждый отдельно взятый поступок человека [Шопенгауэр 1998, 250]. Данный подход основан на консервативных взглядах, связанных с государственным диктатом, который, однако, не должен выходить за рамки, установленные актом высшей юридической силы, сохраняя конституционализм.

Государство выступает в качестве агента, использующего властные механизмы во благо всего общества путем императивного воздействия на граждан и их союзы [Шевченко 2020, 134]. Поэтому нередко отдельные народы видят в государстве угрозу своей самобытности, устоявшимся традициям, что вынуждает оказывать противодействие созданию и развитию государственной власти [Зидентон 2004, 102]. Противоборство государства и общества в истории неоднократно приводило к тому, что публичная власть применяла репрессивные методы воздействия на человека при помощи тайной полиции, засекреченных расследований, административного вместо судебного производства и пр. [Рейснер 2018, 166]. Баланс между государством и обществом весьма сложно соблюсти, т.к., обладая властью, государство неизбежно стремится довести правопорядок до совершенства путем попрания конституционных свобод других субъектов права. Косвенным подтверждением данного тезиса служит практика Конституционного Суда Российской Федерации, который неоднократно признавал те или иные действия государства по отношению к человеку неконституционными⁵. Очевидна роль гражданского общества в сдерживании произвола лиц, выступающих от имени государства. В то же время очевидна потребность в государстве, поскольку отсутствие арбитра, обладающего карательными функциями, приведет к «войне всех против всех», по Гоббсу. Общество нуждается в государстве и тесном сотрудничестве с ним.

Роль гражданского общества во взаимодействии с государством

Гражданское общество – похожий на государство субъект конституционного права. Оно представляет собой совокупность многообразных институтов, выполняющих публично значимые функции, причем ни один из этих институтов прямо не зависит от государства.

Считается, что впервые понятие «гражданское общество» ввел Г. Гегель, позиционируя данный субъект конституционного права как отличное от государства юридически оформ-

⁵ По делу о проверке конституционности статьи 7 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» в связи с жалобой гражданина Н.С. Смирнова: Постановление Конституционного суда РФ от 9 июля 2024 года № 36-П // Собрание законодательства РФ. 2024. 15 июля. № 29 (Часть III). Ст. 4328; По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 6 и пункта 1 статьи 39.20 Земельного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.А. Ермака: Постановление Конституционного суда РФ от 11 июня 2024 года № 29-П // Собрание законодательства РФ. 2024. 24 июня. № 26. Ст. 3743; По делу о проверке конституционности статьи 85, части 4 статьи 87 и статьи 211 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.В. Сергеева: Постановление Конституционного суда РФ от 11 апреля 2024 года № 17-П // Собрание законодательства РФ. 2024. 22 апреля. № 17. Ст. 2393 и др.

ленное объединение многообразия индивидов [Гегель 1990]. Определение в федеральном законодательстве разнообразных общественных палат, общественных советов, общественных наблюдательных комиссий в качестве именно общественных неверно, поскольку государственные органы имеют существенное влияние на подобные объединения, в том числе с точки зрения формирования состава указанных субъектов (см. ст. 8 Федерального закона от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации»⁶). Поэтому целесообразно именовать их в качестве государственно-правовых институций.

Конституционные поправки 2020 г., касающиеся фиксации публичной власти как взаимодействия государства и местного самоуправления при поддержке институтов гражданского общества, позволило отечественным конституционалистам сделать вывод о том, что в своей совокупности институты гражданского общества – это «метасистема» публичной власти. Данный вывод исходит из идеи функционирования общественной власти через таких субъектов, как общественные и государственно-общественные формирования [Гражданин и власть 2023, 38–39]. Похожий подход разделяет Е.А. Кравцова [Кравцова 2021]. Эта идея не противоречит действующему нормативному правовому регулированию и имеет действительное влияние на жизнь общества.

Однако однозначно утверждать, что государственно-общественные формирования (например, местное самоуправление) – это нечто отдельное от государства и тем более противостоящее ему, нельзя. Именно поэтому не следует включать указанные субъекты конституционного права в число институтов гражданского общества, несмотря на положения ст. 12 Конституции Российской Федерации и федерального закона № 32-ФЗ. Гражданское общество выступает в качестве субъекта конституционно-правовых отношений, но оно включает многообразие институтов [Васильев 2019], которые соотносятся со всеми остальными участниками гражданских правоотношений, решая свои задачи.

Соотношение государства и общества имеет большое значение с точки зрения определения гражданского общества как такового. А. де Токвиль указывал на существование двух типов стран: в одних государство полностью подчиняет себе общество, в других власть находится частично в руках государства, частично в руках общества [де Токвиль 1992, 72]. Только в последнем случае может полноценно функционировать гражданское общество и его институты. Здесь следует вспомнить Б. Константа, который в качестве аксиомы определял отсутствие абсолютной власти у всех субъектов конституционно-правовых отношений, включая государство или, например, народ [Constant 1861].

Позитивным зарубежным опытом можно считать конституционное закрепление такого субъекта, как общество или гражданское общество [Ribstein 1995]. В настоящее время редкий теоретик усомнится в справедливости данного подхода, однако отсутствие соответствующего регулирования в законодательстве не позволяет учитывать полный перечень субъектов соотношений и, как следствие, снижает качество правового воздействия.

Многообразие связей государства и гражданского общества: перспективы

На основании существующих социальных норм государство управляет обществом, проводя свою волю. Таким образом строится органическая связь между обществом и публичной властью [Тонков 2011, 117], несмотря на то что, по мнению ряда исследователей, гражданское общество гораздо старше государства [Баев, Калинина 2014, 13]. Существует и противоположная точка зрения, согласно которой именно гражданское

⁶ Об Общественной палате Российской Федерации: Федеральный закон от 4 апреля 2005 года № 32-ФЗ (ред. от 29 декабря 2022 года) // Собрание законодательства РФ. 2005. 11 апреля. № 15. Ст. 1277.

общество за счет социального интереса скрепляет государство, поскольку каждый человек стремится провести в жизнь свои интересы [Маркс, Энгельс 1987, 134]. Публичная же власть руководствуется политикой, стратегическими задачами, стремясь удовлетворить интересы большинства, обеспечивая собственную сохранность. Каждый из указанных участников предпринимает некие шаги, чтобы становилось лучше всем и сразу. Однако для этого необходимы именно скоординированные действия, иначе возникает конкуренция, которая побуждает дискуссию в научных кругах.

Несмотря на то что государство было сформировано обществом, постепенно произошло их размежевание. Более того, по многим вопросам наметилась конфронтация указанных акторов. Надо заметить, что вступить в конституционно-правовые отношения со всеми элементами гражданского общества практически невозможно, поскольку те или иные институты представляют интересы только определенных групп граждан. Конструктивное сотрудничество наблюдается тогда, когда государство выражает интересы наиболее значимых общественных институтов. Именно с этой точки зрения можно судить о степени демократичности публичной власти [Лебедев, Киреев 2007, 71].

Необходимо заметить, что государство существует во многом благодаря тому, что гражданское общество поставляет ему свои ресурсы. Публичная же власть управляет, регулирует поведение каждого, чем оказывает воздействие на общество в целом и его отдельные институты [Шабаров 1994, 71]. Поэтому возникает необходимость конструктивного взаимовыгодного сотрудничества указанных субъектов, что, по мнению И.А. Кравца, можно обеспечить путем установления конституционализма, чтобы не допустить чрезмерного вмешательства публичной власти в дела гражданского общества. В конечном счете таково обязательное условие построения правового государства [Кравец 2004, 10]. Подобному подходу следует Конституционный суд Российской Федерации, акцентируя необходимость сохранить политическую солидарность всех субъектов конституционного права⁷.

Несколько с другой стороны соотношение государства и гражданского общества рассматривал Б.С. Эбзеев, который считал, что, функционируя в государстве, гражданское общество должно осознавать необходимость публичной власти. При этом государственность как таковую следует понимать с точки зрения взаимодействия разнонаправленных сил, в том числе негативного воздействия на политические процессы [Эбзеев 2005, 71]. В таком случае, во-первых, очевидна состоятельность системы публичного управления, во-вторых, все субъекты конституционного права, занимаясь каждый своим делом, укрепляют благополучие народа. В отсутствие угроз и ряда других обстоятельств общество осознало бы бесполезность государства, и оно прекратило бы свое существование за ненадобностью. Государство – это актор, который призван помогать гражданскому обществу, не подменяя функции последнего [Эбзеев 2005, 84]. Публичную власть необходимо использовать во благо человека, его прав и свобод, а также для решения общественно значимых и полезных для всех задач.

Только в тесном взаимодействии обозначенные субъекты формируют направление национального развития, составляющего основу конституционно-правового регулирования. Государство управляет обществом, однако для обеспечения своей стабильности оно должно удовлетворять интересы гражданского общества и его отдельных институтов [Нагайчук 2005, 152–153]. В результате имеет место правовое устройство, которое удов-

⁷ Актуальные конституционно-правовые аспекты обеспечения экономической, политической и социальной солидарности: к 30-летию Конституции Российской Федерации (на основе решений Конституционного суда Российской Федерации 2020–2023 годов) (одобрено решением Конституционного суда РФ от 14 ноября 2023 года). Документ официально опубликован не был. Приводится по: СПС «Консультант Плюс».

летворяет все стороны. Например, согласно практике Конституционного суда РФ, гражданское общество взаимодействует с государством путем формирования политических партий, формулирования их целей и задач в случае получения мандатов, благодаря чему многонациональный народ Российской Федерации определяет направления собственного развития на основании ст. 3 Основного закона Российской Федерации⁸.

Последние события в мире и стране [Кабышев 2023], связанные с информационными войнами, откровенной ложью, распространяемой на самом высоком уровне, пересмотром истории, насаждением чуждых российскому народу стереотипов⁹, показывают, что государства могут манипулировать сознанием своих граждан, создавая некое единение государства и гражданского общества под полным диктатом публичной власти. В этой связи большое значение имеют средства массовой информации как институты гражданского общества, формирующие общественное мнение. Они все чаще становятся инструментом воздействия на народ, нежели средством давления на власть. Свобода Интернета иллюзорна, в сети постоянно происходит вброс недостоверной информации, проверить которую невозможно. Неслучайно сейчас в стадии обсуждения находится проект федерального закона, который призван регулировать деятельность информационных ресурсов¹⁰. Гораздо чаще именно официальные источники обеспечивают более объективную информацию, что стало очевидно, например, при атаках вооруженных сил Украины в отношении российских территорий в 2022–2024 гг. Таким образом выстроено законодательство¹¹, на основе которого взаимодействуют СМИ и государство. Зарубежные же источники информации часто ориентированы на дестабилизацию социальной солидарности в российском обществе, учитывают межнациональную и межконфессиональную специфику его состава, что обусловило введение соответствующих ограничений Конституционным судом Российской Федерации¹².

Немаловажное значение соотношению государства и гражданского общества уделял австралийский политический философ Дж. Кин. Он отмечал, что удержать публичную власть от деспотизма может разделение властей при условии сильной судебной власти и периодически избираемых представительных органов, однако благополучная жизнь общества достижима только в случае многообразия институтов гражданского общества. В каждом государстве на негосударственный сектор следует возлагать бремя общественного контроля с целью полноценного и всеобъемлющего соблюдения прав и свобод граждан. Занимаясь в обыденной жизни вроде бы повседневными делами, граждане, объединив усилия в специализированных организациях, способны осуществить масштабные

⁸ По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 9 Федерального закона «О политических партиях» в связи с запросом Коптевского районного суда города Москвы, жалобами общероссийской общественной политической организации «Православная партия России» и граждан И.В. Артемова и Д.А. Савина: Постановление Конституционного суда РФ от 15 декабря 2004 года № 18-П // Собрание законодательства РФ. 2004. 20 декабря. № 51. Ст. 5260.

⁹ Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года № 809 // Собрание законодательства РФ. 2022. 14 ноября. № 46. Ст. 7977.

¹⁰ О внесении изменений в Федеральный закон «О связи» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»: Законопроект № 647048-8 // Официальный сайт Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации. (<https://sozd.duma.gov.ru/bill/647048-8>).

¹¹ О средствах массовой информации: Закон РФ от 27 декабря 1991 года № 2124-1 (ред. от 29 декабря 2022 года) // Российская газета. 1992. 8 февраля. № 32.

¹² По делу о проверке конституционности статьи 19.1 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» в связи с жалобой гражданина Е.Г. Финкельштейна: Постановление Конституционного суда РФ от 17 января 2019 года № 4-П // Собрание законодательства РФ. 2019. 28 января. № 4. Ст. 359.

проекты, в том числе взаимодействуя с официальной властью [Кин 2001, 374]. В настоящее время в России получил распространение общественный контроль [Япрыцнев 2021], действующий на основании Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»¹³.

Таким образом, благодаря взаимодействию рассматриваемых субъектов конституционно-правовых отношений можно не только проводить взаимный контроль в рамках своей компетенции, очерченной действующим правом, но и претворять в жизнь масштабные социально значимые проекты. В последнее десятилетие, например, на основании Федерального закона от 13 июля 2015 года № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁴ набирает популярность государственно-частное партнерство. В рамках такого сотрудничества государство создает важные для общества объекты, но делает это руками коммерческих организаций, объединяя финансирование и предоставляя таким организациям возможность в дальнейшем получать прибыль от этих объектов при условии поддержания их в работоспособном состоянии. Особое внимание необходимо обращать на конструктивное взаимодействие рассматриваемых субъектов конституционного права, которое обеспечивает общественно полезные результаты. С.П. Перегудов в этой связи замечал, что, по сути, соотношение государства и гражданского общества в передовом современном мире сводится к контролю со стороны публичной власти за поведением негосударственного сектора, в особенности в области экономики [Перегудов 1998, 140].

В целом с течением времени роль публичной власти усиливается. Государство, решая проблемы своих граждан, укрепляя их благополучие, непреднамеренно ослабляет гражданское общество и укрепляет действующую власть [Ясаи 2016, 64]. Эта тенденция четко просматривалась далеко не на всех этапах развития современного общества. Еще несколько лет назад транснациональные корпорации существенным образом ограничивали власть государства, активизируя различные институты гражданского общества. Однако после начала специальной военной операции России на Украине государства и их объединения вновь стали активно проявлять себя, укрепляя собственный суверенитет, в том числе путем ограничения деятельности на своей территории резидентов недружественных стран.

По мнению В.Е. Чиркина, публичную власть с гражданским обществом связывают некоторые общие черты, среди которых он называет коллективизм, индивидуальное и социальное расслоение, общие и частные интересы, единство и противоречия социального характера, а также руководство, причем нередко через принуждение [Чиркин 2019, 65]. Государство вынуждено, с одной стороны, удовлетворять интересы высокообеспеченных слоев населения, чтобы поддерживать экономику, с другой стороны, заботиться о малообеспеченных слоях населения, чтобы не допустить обострения напряженности в обществе. Необходимо постоянно искать баланс, направленный на обеспечение максимально комфортных условий жизни каждого, решая проблемы, актуальные для всех.

¹³ Об основах общественного контроля в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 июля 2014 года № 212-ФЗ (ред. от 25 декабря 2023 года) // Собрание законодательства РФ. 2014. 28 июля. № 30 (Часть I). Ст. 4213.

¹⁴ О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июля 2015 года № 224-ФЗ (ред. от 22 июля 2024 года) // Собрание законодательства РФ. 2015. 20 июля. № 29 (часть I). Ст. 4350.

Сопоставляя абсолютную и конституционную монархии, М.А. Рейснер характеризовал последнюю как очень специфичную с точки зрения соотношения власти и крупного бизнеса. Так, в условиях абсолютной монархии можно просто приказать исполнить волю монарха, тогда как в конституционной необходимо создавать механизмы для сохранения капиталов в стране, иначе активы окажутся на территории иностранного государства [Рейснер 2018, 14]. Отношения власти и бизнеса должны быть выстроены на взаимовыгодных условиях, тогда они будут конструктивными. Однако нельзя в угоду пополнению бюджета жертвовать государственным суверенитетом, учитывая, что транснациональные корпорации могут действовать не только в своих собственных интересах, но и в интересах других государств.

В этой связи нельзя не учитывать деструктивное воздействие некоторых общественных сил на публичную власть. Э. де Ясаи отмечает, что государство может стать формальностью, если оно излишне зависит от частного капитала и его владельцев. В этом случае регулирующая функция государства превращается в фикцию, а власть переходит в руки самых богатых подданных [Ясаи 2016, 98] или даже иностранных граждан. Эту ситуацию можно интерпретировать как власть гражданского общества, преобладающую над государственной, несмотря на формальное сохранение роли государства.

Пытаясь систематизировать взаимодействие государства и гражданского общества, следует выделить ключевые культурно-исторические традиции – итальянскую, англо-американскую и немецкую. В силу специфики исторического развития для России была характерна последняя, хотя и не в чистом виде – в 90-е годы прошлого столетия ощущался крен в сторону англо-американской модели [Бабурин 2023, Бабурин 2020]. Имея это в виду, можно определить концептуальные подходы к пониманию природы и формирования гражданского общества: индивидуально-групповой; персональный; корпоративно-групповой. В свою очередь, на этой основе выделяют основные модели взаимодействия гражданского общества и государства: социал-демократическую; корпоративистскую; либеральную [Гурицкая 2007].

Социал-демократическая модель предполагает сильную роль государства, которое превалирует над гражданским обществом посредством активного участия в общественных отношениях, а также благодаря детальной регламентации деятельности субъектов конституционного права.

Корпоративная модель основана на конструктивном взаимодействии основных социальных общностей: бизнес, государство и некоммерческий сектор. В рамках такой модели имеет место относительное равноправие, управление обществом распределено между указанными субъектами, а государство воспринимают в качестве первого среди равных.

Либеральная модель предполагает верховенство прав и законных интересов личности, которому подчинено функционирование всех субъектов конституционного права. Несмотря на то что взаимоотношения личности с государством построены в этом случае на договорных основах [Чумаков 2014, 143–144], публичная власть учитывает приоритет личности в собственной повседневной деятельности, включая правотворчество.

В политологической науке принята модель, согласно которой государство и гражданское общество противостоят друг другу, находясь в состоянии определенного конфликта. Разрешение этого конфликта – основа их взаимоотношений, которые формируют либо влияют на формирование конституционного права. В соответствии с этими взглядами выделяют либеральный, социалистический и авторитарно-консервативный подходы. Либеральный предполагает, что государство представляет собой сумму групп как элементов гражданского общества. Социалистический видит в государстве некий инструмент

определенного этапа развития гражданского общества, которое впоследствии должно поглотить власть. Наконец, в соответствии с авторитарно-консервативным подходом отношения между государством и обществом – это фактически управление массами со стороны элит [Нагайчук 2005, 188].

Что касается России, то в ней, исходя из положений конституционно-правового регулирования, находит воплощение либеральная модель, однако анализ соотношения государства и гражданского общества свидетельствует о наличии элементов социал-демократической и корпоративной моделей, но в контексте либерального подхода.

* * *

Изложенный материал позволяет сделать следующие выводы.

1. Соотношение государства с гражданским обществом представляет собой комплекс многочисленных односторонних воздействий, включая контроль, взаимодействие, влияние, не связанных с непосредственным вступлением в правоотношения. Многое из перечисленного прямо урегулировано правом, но также предполагает политическое, экономическое, духовное и иное воздействие. Сам факт наличия данных субъектов с соответствующими правовыми статусами влияет на поведение, даже если речь не идет о правоотношениях. Вся совокупность нормативных предписаний вместе с возможностями их реализации очерчивает границы вмешательства данных субъектов в дела друг друга.

2. Гражданское общество обладает потенциалом, который позволяет ему занять превалирующее положение по отношению к государству в силу того обстоятельства, что оно априори ближе к народу, более восприимчиво и гибко, менее ограничено конституционно-правовыми нормами. В то же время государство потенциально способно императивными методами навести порядок, установив конституционную власть в стране. Тенденция последнего года в России – стремление общества укрепить публичную власть, отчасти за счет влияния общественных институций. В этом же направлении идет развитие конституционно-правового регулирования. Основные институты гражданского общества открыто выражают солидарность с государственной политикой, нередко допуская легальное вмешательство власти в собственные дела. Активно используются общественные ресурсы для поддержки участников специальной военной операции на Украине.

3. Еще одна данность новейшего времени – появление государственно-общественных формирований для создания видимости единения государства и гражданского общества. На самом деле за этим может быть скрыто грамотно выстроенное государственное управление, которое устраивает всех субъектов конституционного права. Здесь также можно усмотреть некое вмешательство государства в дела гражданского общества, но выбранные формы нивелируют нарушение конституционно-правового порядка. Учитывая многообразие конституционных принципов, следует еще раз напомнить: обеспечение конституционной законности на территории государства невозможно в отрыве от гражданского общества, равно как и гражданское общество вряд ли может существовать вне государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Бабурин С.Н. (2023) Культурно-исторические традиции России как основа современного развития государства и права // Актуальные направления развития отраслей права в условиях новой реальности. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Под ред. А.В. Семенова, Т.В. Слюсаренко, В.Г. Голышева. М.: Московский университет им. С.Ю. Витте. С. 44–51.

Baburin S.N. (2023) Kul'turno-istoricheskiye traditsii Rossii kak osnova sovremennogo razvitiya gosudarstva i prava [Cultural and historical traditions of Russia as the basis for the modern development of the state and law]. *Aktual'nyye napravleniya razvitiya otrasley prava v usloviyakh novoy real'nosti*. Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Pod red. A. V. Semenova, T. V. Slyusarenko, V. G. Golyшева. M.: Moskovskiy universitet im. S. Yu. Vitte, pp. 44–51.

Бабурин С.Н. (2020) О социальных ценностях: влияние римского права на российский конституционализм // Вестник Омского университета. Серия: Право. Т. 17. № 1. С. 5–14.

Baburin S.N. (2020) O sotsial'nykh tsennostyakh: vliyaniye rimskogo prava na rossiyskiy konstitutsionalizm [On the social values: the influence of Roman law on Russian constitutionalism]. *Vestnik Omskogo universiteta*. Seriya: Pravo, vol. 17, no. 1, pp. 5–14.

Баев В.Г., Калинина И.А. (2014) О методологических основаниях изучения проблемы соотношения государства и гражданского общества (вариации на заданную тему) // Социально-политические науки. № 2. С. 10–15.

Bayev V.G., Kalinina I.A. (2014) O metodologicheskikh osnovaniyakh izucheniya problemy sootnosheniya gosudarstva i grazhdanskogo obshchestva (variatsii na zadannuyu temu) [On the methodological foundations for studying the problem of the relationship between the state and civil society (variations on a given theme)]. *Sotsial'no-politicheskiye nauki*, no. 2, pp. 10–15.

Васильев С.А. (2019) Соотношение государства и гражданского общества в вопросах осуществления властных функций // Гражданское общество в России и за рубежом. № 4. С. 26–29.

Vasiliev S.A. (2019) Sootnosheniye gosudarstva i grazhdanskogo obshchestva v voprosakh osushchestvleniya vlastnykh funktsiy [The relationship between the state and civil society in matters of exercising power functions]. *Grazhdanskoye obshchestvo v Rossii i za rubezhom*, no. 4, pp. 26–29.

Гегель Г.В.Ф. (1956) Сочинения. Том III. М.: Академия наук СССР. 372 с.

Gegel' (1956) *Sochineniya* [Works]. T. III. Moscow: Akademiya nauk SSSR. 372 p.

Гегель Г.В.Ф. (1990) Философия права. М.: Мысль. 524 с.

Gegel' (1990) *Filosofiya prava* [Philosophy of Law]. Moscow: Mysl'. 524 p.

Гражданин и власть: монография (2023) С.А. Авакьян, Д.А. Авдеев, Е.Ф. Гладун и др. / Под ред. Г.Н. Чеботарева. Тюмень: ТюмГУ-Press. 172 с.

Grazhdanin i vlast' [Citizen and authority]: monografiya (2023) S.A. Avak'yan, D.A. Avdeyev, Ye.F. Gladun i dr. / Red. G.N. Chebotarev. Tyumen': TyumGU-Press. 172 p.

Груздев В.В. (2011) Субстанциональные признаки правовых состояний личности // Российская юстиция. № 4. С. 67–70.

Gruzdev V.V. (2011) Substantsional'nyye priznaki pravovykh sostoyaniy lichnosti [Substantial features of legal states of an individual]. *Rossiyskaya yustitsiya*, no. 4, pp. 67–70.

Гурицька М.С. (2007) Основні моделі громадянського суспільства в історії політичної думки // *Політологічний вісник*. Вип. 30. С. 167–169.

Gurits'ka M.S. (2007) Osnovni modeli gromadyans'kogo suspil'stva v istorii politichnoy dumki [The main models of community marriage in the history of political thought]. *Politologichnyi visnik*, no. 30, pp. 167–169.

Еллинек Г. (2004) Общее учение о государстве. СПб.: Юридический центр Пресс. 750 с.

Yellinek G. (2004) *Obshcheye ucheniye o gosudarstve* [General doctrine of the state]. Saint-Petersburg: Yuridicheskiy tsentr Press. 750 p.

- Зидентоп Л. (2004) Демократия в Европе / Пер. с англ.; под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Логос. 360 с.
Zidentop L. (2004) *Demokratiya v Yevrope* [Democracy in Europe] / Per. s angl., pod red. V.L. Inozemtseva. Moscow: Logos. 360 p.
- Кабышев С.В. (2023) О парадигме конституционного права России в новых исторических реалиях // Конституционное и муниципальное право. № 2. С. 2–7.
- Kabyshev S.V. (2023) O paradigme konstitutsionnogo prava Rossii v novykh istoricheskikh realiyakh [On the paradigm of constitutional law of Russia in new historical realities]. *Konstitutsionnoye i munitsipal'noye pravo*, no. 2, pp. 2–7.
- Кин Дж. (2001) Демократия и гражданское общество / Пер. с англ.; послесл. М.А. Абрамова. М.: Прогресс-Традиция. 400 с.
- Kin J. (2001) *Demokratiya i grazhdanskoye obshchestvo* [Democracy and civil society] / Per. s angl.; poslesl. M.A. Abramova. Moscow: Progress-Traditsiya. 400 p.
- Кравец И.А. (2004) Российский конституционализм: Проблемы становления, развития и осуществления. СПб.: Юридический центр Пресс. 675 с.
- Kravets I.A. (2004) *Rossiyskiy konstitutsionalizm: Problemy stanovleniya, razvitiya i osushchestvleniya* [Russian constitutionalism: Problems of formation, development and implementation]. Saint-Petersburg: Yuridicheskii tsentr Press. 675 p.
- Кравцова Е.А. (2021) О соотношении понятий «гражданское общество» и «публичная власть» и отдельных коллизиях в их нормативном регулировании // Конституционное и муниципальное право. № 2. С. 21–23.
- Kravtsova Ye.A. (2021) O sootnoshenii ponyatiy «grazhdanskoye obshchestvo» i «publichnaya vlast'» i otdel'nykh kolliziyakh v ikh normativnom regulirovanii [On the relationship between the concepts of «civil society» and «public authority» and individual collisions in their normative regulation]. *Konstitutsionnoye i munitsipal'noye pravo*, no. 2, pp. 21–23.
- Кутафин О.Е. (2011) Избранные труды: в 7 т. Российское гражданство. М.: Проспект. 587 с.
- Kutafin O.Ye. (2011) *Izbrannyye trudy: v 7 t. Rossiyskoye grazhdanstvo* [Selected works: in 7 volumes. Russian citizenship]. Moscow: Prospekt. 587 p.
- Кутафин О.Е. (2001) Предмет конституционного права. М.: Юрист. 443 с.
- Kutafin O.Ye. (2001) *Predmet konstitutsionnogo prava* [Subject of the constitutional law]. Moscow: Yurist. 443 p.
- Лебедев В.А., Киреев В.В. (2007) Суверенная демократия как конституционная идея современной России. Челябинск: Челябинский государственный университет. 255 с.
- Lebedev V.A., Kireyev V.V. (2007) *Suverennaya demokratiya kak konstitutsionnaya ideya sovremennoy Rossii* [Sovereign democracy as a constitutional idea of modern Russia]. Chelyabinsk: Chelyabinskiy gosudarstvennyy universitet. 255 p.
- Маркс К., Энгельс Ф. (1987) Сочинения. 2-е изд. Т. 2. М. 630 с.
- Marks K., Engel's F. (1987) *Sochineniya* [Works]. 2-e izd., vol. 2. Moscow. 630 p.
- Нагайчук А.Ф. (2005) Социальные интересы: технологии осуществления в политике. СПб.: Изд-во СПбГУ. 256 с.
- Nagaychuk A.F. (2005) *Sotsial'nyye interesy: tekhnologii osushchestvleniya v politike* [Social interests: technologies of implementation in politics]. Saint-Petersburg: Izd-vo SPbGU. 256 p.
- Перегудов С.П. (1998) Новейшие тенденции в изучении отношений гражданского общества и государства // Полис. № 1. С. 137–148.
- Peregudov S.P. (1998) Noveyshiye tendentsii v izuchenii otnosheniy grazhdanskogo obshchestva i gosudarstva [Latest trends in the study of relations between civil society and the state]. *Polis*, no. 1, pp. 137–148.
- Рейснер М.А. (2018) Государство: Государство и общество. Государственные формы. М.: Ленанд. 296 с.

- Reysner M.A. (2018) *Gosudarstvo: Gosudarstvo i obshchestvo. Gosudarstvennyye formy* [State: State and society. State forms]. Moscow: Lenand. 296 p.
- Токвиль А. де (1992) Демократия в Америке. М.: Прогресс. 559 с.
- Tokvil' A. de (1992) *Demokratiya v Amerike* [Democracy in America]. Moscow: Progress. 559 p.
- Тонков Е.Е. (2011) Модернизация юридических форм государственной деятельности: монография. М.: Юрлитинформ. 256 с.
- Tonkov Ye.Ye. (2011) *Modernizatsiya yuridicheskikh form gosudarstvennoy deyatel'nosti* [Modernization of legal forms of state activity]: monografiya. Moscow: Yurlitinform. 256 p.
- Худяков А.В. (2012) Конституционно-правовое регулирование обязанностей государства в России: монография. М. 184 с.
- Khudyakov A.V. (2012) *Konstitutsionno-pravovoye regulirovaniye obyazannostey gosudarstva v Rossii* [Constitutional and legal regulation of state duties in Russia]: monografiya. Moscow. 184 p.
- Чичерин Б.Н. (2010) Собственность и государство. М.: Росспэн. 926 с.
- Chicherin B.N. (2010) *Sobstvennost' i gosudarstvo* [Property and the state]. Moscow: Rosspen. 926 p.
- Чиркин В.Е. (2019) Территориальная организация публичной власти: монография. М.: Норма. 208 с.
- Chirkin V.Ye. (2019) *Territorial'naya organizatsiya publichnoy vlasti* [Territorial organization of public authority]: monografiya. Moscow: Norma. 208 p.
- Чумаков Д.Д. (2014) Изучение моделей взаимодействия гражданского общества и института государства: теоретико-концептуальный аспект // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. № 3. С. 142–147.
- Chumakov D.D. (2014) *Izucheniye modeley vzaimodeystviya grazhdanskogo obshchestva i instituta gosudarstva: teoretiko-kontseptual'nyy aspekt* [Study of models of interaction between civil society and the institution of the state: theoretical and conceptual aspect]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov*. Seriya: Politologiya, no. 3, pp. 142–147.
- Шевченко О.К. (2020) Сокрушающая державы (миссия философии власти в середине XXI века). СПб.: Историческое сознание. 256 с.
- Shevchenko O.K. (2020) *Sokrushchayushchaya derzhavy (missiya filosofii vlasti v seredine XXI veka)* [The Crushing Powers (the mission of the philosophy of power in the middle of the 21st century)]. Saint-Petersburg: Istoricheskoye soznaniye. 256 p.
- Шопенгауэр А. (1998) Афоризмы и максимы: Сочинения. М.: Эксмо; Харьков: Фолио. 733 с.
- Shopengauer A. (1998) *Aforizmy i maksimy: Sochineniya* [Aphorisms and maxims: Works]. Moscow: Eksmo; Khar'kov: Folio. 733 p.
- Эбзеев Б.С. (2005) Государственное единство и целостность Российской Федерации (конституционно-правовые проблемы). М.: Экономика. 375 с.
- Ebzeyev B.S. (2005) *Gosudarstvennoye yedinstvo itselostnost' Rossiyskoy Federatsii (konstitutsionno-pravovyye problemy)* [State unity and integrity of the Russian Federation (constitutional and legal problems)]. Moscow: Ekonomika. 375 p.
- Эбзеев Б.С. (2017) Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации: монография / 2-е издание, переработанное и дополненное. М.: Проспект. 656 с.
- Ebzeyev B.S. (2017) *Chelovek, narod, gosudarstvo v konstitutsionnom stroye Rossiyskoy Federatsii* [Man, people, state in the constitutional system of the Russian Federation]: monografiya / 2-e izdaniye, pererabotannoye i dopolnennoye. Moscow: Prospekt. 656 p.
- Япрынцеv И.М. (2021) Общественный контроль в системе гражданских инициатив в Российской Федерации: монография. М.: Проспект. 136 с.
- Yapryntsev I.M. (2021) *Obshchestvennyy kontrol' v sisteme grazhdanskikh initsiativ v Rossiyskoy Federatsii* [Public control in the system of civil initiatives in the Russian Federation]: monografiya. Moscow: Prospekt. 136 p.

Ясаи Э. де (2016) Государство / Пер. с англ. Г. Покатовича, под ред. Ю. Кузнецова. М.; Челябинск: Ирисэн, Социум. 416 с.

Yasai E. de (2016) *Gosudarstvo* [State] / Per. s angl. G. Pokatovicha pod red. Yu. Kuznetsova. Moscow; Chelyabinsk: Irisen, Sotsium. 416 p.

Constant B. (1861) *Cours de politique constitutionnelle: T. 1: ou collection des ouvrages / Publiés sur le gouvernement representatif par Benjamin Constant; avec une introduction et des notes par M. Edouard Laboulaye.* Librairie de Guillaumin et C-ic. 559 p.

Ribstein L.E. (1995) The Constitutional Conception of the Corporation. *Supreme Court Economic Review*, vol. 4, pp. 95–140.

Информация об авторе

Васильев Станислав Александрович, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой «Конституционное и административное право» Севастопольского государственного университета. Адрес: 299053, Россия, Севастополь, ул. Университетская, д. 33. E-mail: mnogoslav@mail.ru

About the author

Vasiliev Stanislav Alexandrovich, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Head of the Department of Constitutional and Administrative Law of Sevastopol State University. Address: 299053, 33 Universitetskaya str., Sevastopol, Russia. E-mail: mnogoslav@mail.ru

Статья поступила в редакцию / Received: 19.03.2024

Статья поступила после рецензирования и доработки / Revised: 10.07.2024

Статья принята к публикации / Accepted: 03.08.2024